

Колдин В.Я., Кузовников А.А.

Классификация источников криминалистической информации и ее роль в процессе расследования преступлений

// Криминалистические и процессуальные проблемы расследования.

Межвузовский сборник. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1983

В статье рассматриваются принципы классификации источников по способу их формирования, уточняющие традиционное деление источников на первоначальные и производные, и показывается их роль в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: классификация, систематизация, источники информации, первоначальные источники, производные источники, непосредственные источники, опосредствованные источники.

In article the principles of classification of sources on a way of their formation specifying traditional division of sources on initial and derivative are considered and their role in the course of investigation of crimes is shown.

Keywords: classification, systematization, information sources, initial sources, derivative sources, direct sources, mediate sources, derivative sources.

Будучи приемом систематизации объектов исследования, классификация источников криминалистической информации, как всякая научная классификация, имеет большое практическое значение. Она позволяет выделить и систематически рассмотреть те наиболее существенные свойства источников, которые определяют возможности и пути их использования в процессе расследования.

Источники криминалистической информации проставляют начальное звено процесса криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В связи с этим при исследовании источников представляют интерес как процессы формирования источника, так и процессы отражения им фактических обстоятельств расследуемого события, в данной статье рассматриваются принципы классификации источников по способу их формирования, уточняющие традиционное деление источников на первоначальные и производные, и показывается их роль в процессе расследования преступлений.

Свойства источника могут сформироваться под непосредственным воздействием подлежащих установлению обстоятельств. Таковы представления очевидца преступления, оригинал клеветнического письма и тому подобное. Следы отображения такого рода являются первоисточниками сведений о доказательственных фактах.

Возможен и другой способ образования следов и отображений, когда они формируются под влиянием других источников. Так, очевидец преступления может рассказать о виденном им другим лицам, со следов взлома и ног

преступника могут быть сделаны слепки, клеветническое письмо - сфотографировано и тому подобное. Полученные при этом отображения возникают не под воздействием фактических обстоятельств, подлежащих установлению, а под влиянием других источников информации, в силу этого полученные источники являются уже не первоначальными, а производными /1, с.46/. Под первоначальным следует, таким образом, понимать источник, сформировавшийся под воздействием обстоятельства, подлежащего установлению. Производным же является источник, сформировавшийся под воздействием другого источника и воспроизводящий то же факт, что и первоначальный источник информации.

Деление источников на первоначальные и производные исходит из двух основных моментов:

Способ формирования источника. Это деление есть деление источников, а не фактов. Оно учитывает отношение источника к первоисточнику.

Состав факта, содержащегося в первоначальном и производном источнике, не изменяется. Могут изменяться лишь полнота и точность его воспроизведения.

Принцип деления источников информации на первоначальные и производные имеет большое практическое значение. Если первоначальные источники формируются под непосредственным воздействием подлежащих установлению обстоятельств, то именно они являются тем исходным материалом, из которого следователь и суд должны черпать фактические данные о расследуемом событии, если они хотят избежать видоизменения, утраты и искажения этих данных вследствие их трансформации в последующих источниках. Учет способа формирования источника информации является, таким образом, логической основой принципа непосредственности при оперировании доказательствами во всех его частных проявлениях в процессе расследования преступления. Поскольку производный источник формируется под воздействием другого и воспроизводит, тот же факт, что и первоначальный, он может использоваться:

- как средство обнаружения первоисточника, если последний еще не обнаружен;
- как средство оценки содержащихся в нем фактических данных, если они подверглись видоизменению или искажению;
- как источник, заменяющий при соблюдении определенных условий первоисточник, если воспользоваться последним невозможно.

Определение первоначальных и производных источников является поэтому доходным пунктом теоретической разработки принципа непосредствен-

ности уголовного процесса, представляющего существенную гарантию обнаружения истины в процессе расследования /2, с.38/.

Деление источников на первоначальные в производные, определение их процессуальной функции и условий использования необходимо, в частности, для выяснения процессуального статуса условий допустимости и использования большой и важной группы доказательств, появление которой в процессе расследования связано с внедрением научно-технических методов обнаружения и фиксации криминалистической информации. Развитие и широкое проникновение в процесс доказывания различных научно-технических методов фиксации криминалистической информации является закономерным и прогрессивным. Научно-технические средства фиксации хода и результатов следственных действий «расширяют область применения принципа непосредственности в процессе расследования и тем самым расширяют гарантии установления истины по делу» /3, с.51/.

Процесс фиксации криминалистической информации есть процесс воспроизведения, сохранения и передачи доказательственной информации, всегда связанной с помехами, а следовательно, с утратой и искажением исходной информации. В связи с этим проблема фиксации неразрывно связана с проблемой ее оценки, в ряде случаев неправильное, неумелое применение научно-технических средств делает невозможным использование полученных снимков, слепков, механических копий в качестве источников криминалистической информации. Не менее важным условием использования средств, имеющихся в арсенале общей и криминалистической техники, является разработка процессуальных принципов их оценки и использования. От разработки таких принципов зависит не только успех, но и сама возможность применения соответствующих научно-технических средств в процессе расследования.

Несмотря на существенное теоретическое и практическое значение рассматриваемой классификации, принципы разграничения первоначальных и производных источников криминалистической информации в процессе расследования еще нельзя признать достаточно разработанными. В ряде случаев рассмотрение вопросов о первоначальных и производных источниках подменяется рассмотрением непосредственных и опосредствованных источников.

Деление источников на непосредственные и опосредствованные имеет в виду не способ формирования источников, а способ его исследования. Непосредственное исследование связано с чувственным восприятием источника информации субъектом доказывания. Оно направлено на обнаружение и фиксацию тех свойств источника, которые связаны с расследуемым событием, несут информацию о нем.

Опосредствованное (логическое) исследование связано с выводной,

умозаключающей деятельностью субъекта, здесь на основе предварительно установленных, фактов исследователь, опираясь на законы логики, приходит к выводу о существовании других непосредственно не воспринимаемых им фактах. Опосредствованное исследование также представляет необходимый элемент процесса расследования, так как событие преступления не может быть воспринято следователем и судом непосредственно и лежит относительно момента исследования в прошлом. Опосредствованное исследование опирается на предварительно установленные факты и является высшей стадией относительно непосредственного исследования. Соответственно этим способам исследования в процессе расследования необходимо четко разграничивать непосредственно установленные, констатированные и полученные путем умозаключения, выводные факты.

Такое деление фактов имеет принципиальное значение для теории судебных доказательств вообще и для правильного понимания принципа непосредственности, в частности. Однако это деление имеет свое самостоятельное основание, свой принцип, отличный от принципа деления источников на первоначальные и производные, деление фактических данных на непосредственные и опосредствованные нельзя смешивать с делением источников на первоначальные и производные. В первом случае имеются в виду фактические данные, полученные путем изучения источников информации, во втором - сами материальные источники сведений о фактах.

Путаница в классификации происходит оттого, что способ формирования источника, лежащий в основе классификации источников информации на первоначальные и производные, т.е. отношение источника к первоисточнику, подменяется другим принципом: отношение источника к предмету доказывания. В результате чего отношение источников смешивается с отношением фактов, и нет ясности, что именно классифицируется - источники или устанавливаемые ими факты /4; 5, 6.255; 6, с.83; 7, с. 123-126/.

При определении первоначальных и производных источников необходимо также учитывать состав факта, информация о котором содержится в источнике, производный источник указывает на тот же факт в том же его составе и содержании, что и первоначальный источник. Это обстоятельство и позволяет использовать производный источник в качестве процессуального заместителя (субститута) первоисточника.

В качестве производного источник выступает тогда и постольку, когда и поскольку его функция ограничивается фиксацией информации, содержащейся в первоисточнике. Природа источника меняется, когда помимо простой фиксации того, что содержится в первоисточнике, источник отражает допол-

нительные факты. Так, показания свидетеля, воспроизводящего слова потерпевшего, сказанные им перед смертью, являются производным источником, поскольку они лишь воспроизводят то, что ранее сказал потерпевший. Показания того же свидетеля об обстоятельствах обнаружения преступления (время и место обнаружения потерпевшего, обстановка места происшествия, поведение потерпевшего и других лиц, его собственные действия и так далее) являются первоначальным источником. В целом показания такого свидетеля имеют двойственную природу, т.е. являются в одной своей части производным, а в другой - первоначальным источником.

Состав факта, информация о котором содержится в источнике, не всегда учитывается при определении первоначальных и производных доказательств.

Так, рассмотрение заключения экспертизы в качестве производного источника нельзя признать, по нашему мнению, правомерным /2, с.122-127; 8, с.21/. Утверждение, что заключение эксперта по самой своей природе всегда должно быть основано на других доказательствах по делу, можно было бы признать правильным, если бы заключение эксперта представляло собой только воспроизведение, репродукцию тех материалов, которые подверглись исследованию. Между тем совершенно ясно, что заключение эксперта не является простым воспроизведением материалов, подвергнутых исследованию. Ибо в этом случае следователь и суд, в соответствии с принципом непосредственности, должны были бы использовать не экспертизу, а подвергнутые экспертизе вещественные доказательства и документы. Сама же экспертиза как «производное» доказательство превратилась бы в излишний институт.

Сущность экспертизы состоит не в простом воспроизведении фактов, подвергнутых исследованию, а в установлении по существу новых фактов. Заключение эксперта должно устанавливать по существу новый факт по отношению к фактическому содержанию тех исходных материалов, на основании которых был сделан вывод эксперта. Вывод эксперта, как опосредствованное знание, представляет собой новый факт, отличный от тех посылок, исходных фактических данных, на которых этот вывод основывается, в противном случае вывод эксперта не содержит нового знания и вообще не может рассматриваться как источник информации и доказательство. Таким образом, утверждение о том, что заключение эксперта является производным источником, связано с неправильными представлениями о логической природе экспертизы и может привести к ошибкам в оценке и использовании этого важного вида криминалистической информации.

Особое положение в числе источников информации занимают протоколы следственных и судебных действий. Принципы отнесения протокола к

числу первоначальных или производных источников еще недостаточно определены /9, с.298/. Первоначальными источниками будут непосредственно те предметы, свойства которых имеют доказательственное значение. Протокол же осмотра, дающий описание этих предметов и их свойств, будет производным источником, поскольку он лишь воспроизводит доказательственные признаки, содержащиеся в первоисточнике.

Сказанное в равной мере относится не только к протоколам осмотров мест происшествия, но и вещественных доказательств, протоколам осмотра трупов, освидетельствования. Аналогично должен быть разрешен вопрос и в отношении протоколов допросов, очных ставок, опознания, следственного эксперимента, обыска. В той части, в которой указанные протоколы воспроизводят факты, содержащиеся в первоисточнике (свидетелей и обвиняемых, свойства обнаруженных объектов), они являются производными источниками информации. Протоколы следственных действий в той части, в которой они отражают условия, обстоятельства и методы проведения следственных действий, а также их результаты, являются первоначальными доказательствами.

Таким образом, протокол следственного или судебного действия как источник информации имеет двойственную природу: в одной части он выступает как первоначальный, а в другой - как производный источник.

Не менее важно в практическом отношении правильное решение вопроса о первоначальном источнике информации применительно к другим письменным документам. Вопрос о первоначальном источнике сведений, содержащихся в документах, нельзя решать упрощенно /10, с. 90-91/.

В случаях, когда документ представляет обычное письменное сообщение, например, собственноручное объяснение обвиняемого, в качестве первоначального источника следует рассматривать автора документа. В случаях, когда документ фиксирует исходные фактические данные, не содержащиеся в других источниках, например, первичные документы денежного и материального учета, они сами должны рассматриваться как первоисточники фактических данных. То же самое относится к удостоверительным документам, являющимся первоисточником самого факта удостоверения. В случаях, когда документ фиксирует данные, содержащиеся в других документах, например, сводные документы, выписки, копии и так далее, первоисточниками являются исходные документы, когда документ отражает непосредственно воспринимаемые факты, например, протоколы осмотра, акты обследования и так далее, первоначальным источником информации являются сами непосредственно воспринимаемые объекты.

В качестве существенного признака первоисточника, в ряде случаев, рассматривается его незаменимость. Тот факт, что свойства первоисточника

(формируются под воздействием подлежащего установлению события или его последствий, и что первоисточник является относительно этого события непосредственной отображающей системой, действительно делают его единичным, неповторимым материальным объектом. Любые первоначальные источники информации (предмет со следом преступника на месте преступления, документ, в котором совершена подделка, похищенная вещь и так далее) являются неповторимыми материальными объектами, ибо сложные совокупности индивидуальных и родовых свойств этих объектов не могут повториться в других объектах. Однако свойство неповторимости, присущее любому первоисточнику, как и вообще любому единичному материальному объекту, не следует, по нашему мнению, смешивать со свойством его процессуальной незаменимости. В процессуальном отношении источник является незаменимым, если устанавливаемые им факты существенны для решения дела и не могут быть установлены другими источниками. Такими источниками, однако, могут быть как первоначальные, так и производные источники. Основная процессуальная функция производного источника состоит именно в том, что он заменяет источник первоначальный, когда последний не может быть непосредственно изучен следователем и судом.

Производные источники могут заменить первоначальные, если последние утрачены или недоступны для расследования. След, который невозможно изъять в натуре, заменяется слепком; показания непосредственного участника события, который не может быть допрошен следователем и судом, - показаниями со слов этого участника и так далее. Процессуальная функция производного источника может быть осуществлена, таким образом, именно на основе принципиальной заменимости первоисточника. Свойство любого источника как единичного (неповторимого) объекта нельзя, следовательно, смешивать со свойством его процессуальной незаменимости. Всякий первоисточник безусловно, неповторим, но при соблюдении соответствующих процессуальных условий может быть заменен. Различие первоначальных и производных источников лежит не в свойстве незаменимости, а в способе формирования источника; первоисточник формируется под непосредственным воздействием обстоятельств, подлежащих установлению, производный источник - под воздействием другого источника информации.

Понятие производного источника углубляется понятием его степени, под которой имеется в виду степень его удаленности от первоисточника. В первую очередь нужно указать о различии производных источников информации с косвенными доказательствами. Производные источники являются средством закрепления и фиксации уже установленных фактов, косвенные же до-

казательства - средствами установления новых в логическом отношении фактов. Речь идет, таким образом, о совершенно различных в процессуальном и логическом отношениях средствах доказывания.

Теперь о степени достоверности производных источников информации. В условиях стихийного, т.е. неконтролируемого сознательно, отображения действие разнообразных «помех», естественно, приводит к пробелам и искажениям в воспроизведении. Именно поэтому показания очевидца предпочтительнее, чем показания от вторых и третьих лиц; вторая машинописная копия - чем пятая и так далее. С другой стороны, однако, следует учесть, что производные источники могут быть продуктом сознательной, деятельности, направленной на воспроизведение доказательственной информации. Технически процесс передачи информации может быть подчинен задаче ослабления помех и усиления полезных сигналов. В этих случаях результаты последующих воспроизведений представляют значительно более наглядный и убедительный материал, чем первоначальный источник.

Степень производного источника не может быть, таким образом, предустановленным критерием его убедительности и достоверности. Понятие степени источника необходимо для того, чтобы следователь и судья ясно представляли количество источников, предшествующих данному, и, таким образом, могли судить о том, в каких звеньях и как могло произойти искажение или утрата доказательственной информации.

Назначение и порядок использования производных источников в процессе доказывания различается в зависимости от того, используются ли они в процессе доказывания при наличии или отсутствии первоисточников, в соответствии с принципом непосредственности советского уголовного процесса производные источники используются лишь при отсутствии, или невозможности непосредственного исследования первоисточников. В этих случаях производные источники выступают и качестве процессуальных заместителей (субституты) первоисточников, т.е. выполняют ту же функцию, которую выполняли бы сами первоисточники. Однако тождество воспроизводимого в производном источнике факта не может быть полным. Во всех случаях неизбежно отличие, несовпадение фактов, содержащихся в первоначальном и производном источнике информации. Это закономерно, так как воспроизведение, передача и сохранение информации связано с помехами и предполагают различие, изменение.

Степень различия фактов может быть неодинаковой. В одних случаях различия ничтожны. В других - они существенны, и без учета их степени и характера невозможно использовать производный источник в целях установ-

ления истины по делу, в любом случае для правильного использования производного источника необходима оценка характера и степени различий воспроизведенного факта. Различия воспроизводимого факта в производном источнике вызываются и определяются условиями воспроизведения. Учет влияния условий воспроизведения на его правильность и составляет основную проблему оценки производных источников информации.

Оценив производный источник с точки зрения его подлинности и достоверности, т.е. установив индивидуальный объект, являющийся в данном случае первоисточником, и правильность передачи содержащихся в первоисточнике фактических данных, приступают к оценке этих данных по существу, с точки зрения их соответствия действительности и значения для разрешения дела. Соответственно этому следует различать две стадии исследования производных источников информации в процессе доказывания:

– Исследование подлинности и достоверности производного источника. Здесь исследуются процессы передачи, сохранения и воспроизведения информации производным источником. Производный источник есть, в первую очередь, источник фактических данных о наличии предшествующего источника, а также о способе передачи содержащейся в нем информации.

– Оценка фактических данных, содержащихся в первоначальном источнике (и воспроизведенных в производном), по существу. Здесь по существу оценивается первоисточник, а производный источник выступает в качестве его процессуального заместителя.

В процессе доказывания производные источники могут использоваться и при наличии в деле первоисточников. Так, наряду с вещественными доказательствами, изъятыми с места происшествия или при обыске, в деле фигурируют протокол осмотра данного вещественного доказательства, изготовленные в момент изъятия его фотографические снимки и так далее; наряду с показаниями обвиняемого о мотивах совершенного им преступления, данными им на предварительном следствии, в деле могут фигурировать показания свидетелей о том, как обвиняемый объяснял мотивы своего поведения в кругу близких ему лиц и так далее. Использование производных источников, при наличии в деле первоисточников, не может рассматриваться как обстоятельство, противоречащее принципу непосредственности уголовного процесса, а напротив, создает наиболее благоприятные условия для всесторонней реализации этого принципа по существу. Однако функция производного источника при этом будет уже иной: он выступает в этих случаях не как процессуальный субститут первоисточника, а процессуальное средство оценки содержащихся в нем фактических данных.

Исследование производного источника в этих случаях также складывается из двух стадий.

Первая стадия, как и при отсутствии первоисточника, состоит в оценке подлинности и достоверности производного источника. Следует подчеркнуть, что наличие первоисточника не устраняет необходимости оценки подлинности и достоверности производных источников. Такая оценка, при наличии первоисточников, лишь облегчается.

В стадии оценки фактических данных первоисточника по существу производный источник используется лишь как вспомогательное средство получения фактических данных, их контроля и оценки. Основным источником информации является, естественно, первоисточник. Практически оценка фактических данных осуществляется путем исследования и сопоставления условий воспроизведения информации в первоначальном и производном источниках. При этом в ряде случаев может оказаться, что эти условия являются худшими для первоначального источника и лучшими для источника производного. Так, например, следы укуса, следы царапин и повреждений на теле потерпевшего, обстановка на месте автотранспортного происшествия не могут быть сохранены сколь-нибудь продолжительное время. Между тем обычная цветная и стереоскопическая фотосъемка, киносъемка и изготовление слепков позволяют фиксировать важные для расследования признаки - этих объектов на практически неограниченный срок.

Оценка данных, содержащихся в первоисточнике и производном источнике, может привести следователя и суд к выводу, что соответствующими действительности являются не те данные, которые содержатся в первоисточнике, а те, которые установлены путем исследования производных источников информации.

Л и т е р а т у р а

1. Ю д е л ь с о н К . С . Судебные доказательства в гражданском процессе. М.: Юриздат, 1956. С. 46.
2. Л и в ш и ц В . Д . Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М., 1948. С.38.
3. М и н ь к о в с к и й Г . М . Процессуальные вопросы применения новых научно-технических средств фиксации результатов следственных действий // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962. С. 51.
4. Л ю б л и н с к и й П . И . Вступительные статьи в книге Дж.Стерена «Очерки доказательственного права». СПб, 1910.
5. В ы ш и н с к и й А . Я . Теория судебных доказательств в советском

праве. М.: Госюриздат, 1955. С. 256.

6. П ю с с а О . К . Первоначальные и производные судебные доказательства в советском уголовном процессе // Правоведение. 1958. № 3. С. 83.

7. А р с е н ь е в В . Д . Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964. С.1 23-126.

8. М а р и у п о л ь с к и й Л . , К е р ч е н с к и й С . Пределы использования бухгалтерской экспертизы, показаний свидетелей и обвиняемых // Соц. законность. 1949. № 4. С.21.

9. С т р о г о в и ч М . С . Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 298.

10. Э й с м а н А . А . О понятия вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов // Вопросы предупреждения преступности. 1965. № 1. С. 90-91.